

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(476-15):323.1(=411.16)“1939/1940”

«DI RUSN!»: ЕВРЕИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ ВСТРЕЧАЮТ КРАСНУЮ АРМИЮ, 1939–1940 ГОДЫ¹

Я. В. Карпенкина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г.
Москва, Россия

Анализируется отношение еврейского населения Западной Белоруссии к приходу Красной армии. Обосновываются причины радости большинства еврейского населения присоединенного региона при встрече с советской армией. Кроме того, в настоящей статье характеризуется пропагандистская и агитационная деятельность красноармейцев в Западной Белоруссии осенью 1939 г., а также практика их совместного проживания с представителями местного населения в коммунальных квартирах. Автор приходит к заключению – вступление Красной армии вызвало чувство радости у подавляющей массы еврейского населения региона, но впоследствии красноармейцы своим поведением (покупательским ажиотажом и пьянством) значительно дискредитировали себя в глазах местного населения и не оправдали возложенных на них пропагандистских и агитационных функций.

Ключевые слова: евреи, Западная Белоруссия, Красная армия, красноармейцы.

По Рижскому мирному договору 1921 г., Белоруссия и Украина были разделены между двумя государственными образованиями с совершенно разными политическими режимами – Польшей и СССР. За 18 межвоенных лет в ходе политики полонизации в Западной Белоруссии и советизации в Восточной различия между некогда едиными народами усилились. Поэтому осенью 1939 г., когда жители бывшей Польши встречались с советскими гражданами, происходило соприкосновение двух разных «миров».

В Западной Белоруссии проживало около 4,8 млн человек², из которых самыми массовыми народами являлись белорусы, поляки и евреи. Белорусское население региона воспринимало приход Красной армии и воссоединение с БССР в позитивном ключе. Для поляков данные события

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, профессор НИУ ВШЭ О. В. Будницкий. Исследование финансировалось в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

² Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск, 1993. С. 42.
Turonak Yu., *Belarus' pad nyametskai akupatsyyai*, Minsk, 1993, S. 42

означали крах национального государства и последующую оккупацию. По неточным подсчётам в Западной Белоруссии проживало 400–500³ тыс. евреев, что составляло 8–9 % от общего количества населения. Отношение этой этнической группы к приходу советских войск является не слишком очевидным, ведь установление советской власти для еврейского населения означало запрет на все исконно «еврейские» профессии (торговлю, ремесло и др.), а также на иудаизм и все связанные с ним традиционные культурные практики, которые, в сущности, формировали основы еврейской идентичности. С другой стороны, новый политический режим «обещал» евреям защищённость от антисемитизма, а также равные социальные и политические возможности.

В фокусе настоящего исследования – встреча двух «миров», а именно еврейского и советского. Предметом данной статьи является анализ взаимоотношений местного еврейского населения с солдатами Красной армии на первых порах установления советской власти в Западной Белоруссии в 1939–1940 гг.

При написании данной работы были использованы в первую очередь источники личного происхождения – опубликованные и неопубликованные письменные воспоминания представителей еврейского населения Западной Белоруссии, а также аудио-интервью. Используемые в данной статье неопубликованные мемуары являются частью архивной коллекции Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне, США (USHMM); все аудио-интервью хранятся в архивах USHMM и USC Shoah Foundation Institute Testimony. Кроме того, некоторую информацию по интересующему нас вопросу содержат советские делопроизводственные документы (оперативные сводки НКВД БССР, рапорты и докладные записки, протоколы и стенограммы совещаний). Эти документы отложились в Национальном архиве Республики Беларусь в Минске (НАРБ) и Российском государственном архиве социально-политической истории в Москве (РГАСПИ).

Американский историк Я. Т. Гросс считает, что среди всех народов польской территории, присоединённой к Советскому Союзу, именно евреи наиболее искренне радовались приходу Красной армии⁴. Этой точки зрения придерживаются и другие исследователи, например польские историки М. Гнатовски⁵ и М. Вержбицки⁶. Несколько иную точку зрения отстаивал израильский историк Д. Левин – он доказывал, что для еврейского населения присоединённых к СССР территорий советская власть была всего лишь

³ Туронак Ю. Указ. соч. С. 42; Levin D. *The Lesser of Two Evils: Eastern European Jewry Under Soviet Rule, 1939–1941*. Philadelphia, 1995. P. 18.

Turonak Yu., *Op. cit.*, S. 42/

⁴ Gross J. T. *Revolution from Abroad: The Soviet Conquest of Poland's Western Ukraine and Western Belorussia*. P., 20–21, 30.

⁵ Gnatowski M. *Rodzicecy funkcjonariusze na Białostoczczyźnie (1939–1941). Wstępny zarys problematyki // Sovetyzacja i rusyfikacja północno-wschodnich ziem II Rzeczypospolitej, 1939–1941*. Białystok, 2003. S. 181–209.

⁶ Wierzbicki M. *Polacy i żydy w zaborze sowieckim: stosunki polsko-żydowskie na ziemiach północno-wschodnich II RP pod okupacją sowiecką (1939–1941)*. Warszawa, 2007.

«меньшим злом» по сравнению с нацистским политическим режимом. Книга Д. Левина так и озаглавлена – «Меньшее из двух зол»⁷. Схожую позицию по этому вопросу занимает Б.-С. Пинчук⁸.

Данное суждение исследователей основано на воспоминаниях очевидцев. Не только поляки вспоминали о ликовании еврейского населения, узнавшего о вступлении Красной армии на территорию Западной Белоруссии⁹, но и сами евреи¹⁰. О подобном чувстве вспоминала Х. Борнштейн-Белицка: «Он [папа] прибежал домой, крича “Di Rusn, di Rusn!... Я видел русских солдат! Мы спасены!”»¹¹.

При этом теория «меньшего зла», обоснованная Д. Левином, находит в еврейских воспоминаниях полное подтверждение: «Как евреи, мы понимали – нам повезло, что в наш город вошли русские, а не немцы»¹², «Евреи почувствовали что-то вроде облегчения... считали, что это меньшее зло для них»¹³. В своем интервью Джек Каган более подробно объяснял данную позицию тем, что в 1939 г. евреям было проще принять русских, нежели немцев, множество еврейских семей встречали красноармейцев с букетами цветов, принимая красноармейцев как меньшее зло¹⁴.

В источниках личного происхождения также обстоятельно отражены причины, ввиду которых еврейское население приветствовало советскую армию – это антисемитские настроения и акции в бывшей Польше и в нацистской Германии. В пример приведем цитату из воспоминаний Саула Маньского: «Когда Советские вооруженные силы вошли в Лиду, я почувствовал, что для нас начинается новая жизнь. Я был уверен, что новая свобода заменит нам польский антисемитизм»¹⁵. Таким образом, Советский Союз в сложившихся в сентябре 1939 г. обстоятельствах выступал для западно-белорусского еврейства как единственное государство, в котором евреи могли найти защиту от дискриминации.

Бойцов Красной армии перед вторжением в Польшу тщательно готовили. Они проходили инструктаж о том, как себя вести, и о чем разговаривать с местным населением. Правительство прекрасно понимало, что крас-

⁷ Levin D. Op. cit.

⁸ Pinchuk B.-C. Shtetl Jews under Soviet Rule: Eastern Poland on the Eve of the Holocaust. Oxford: Basil Blackwell, 1990.

⁹ Interview with Marian Trachimovicz // USHMM. – RG-50.488*0190 – 00:16:15; Interview with Adam Szyme // USHMM. – RG-50.030*0784. – 1:05:32 (Здесь и далее перевод с англ. мой – Я. К.)

¹⁰ Interview with Ura Kaplan // USC Shoah Foundation Institute Testimony. – VHA Interview code 36695. – 00:11:30.

¹¹ Izhar N. Chasia Bornstein-Bielicka: One of the Few. A Resistance Fighter and Educator, 1939–1947. Jerusalem, 2009. P. 75.

¹² Sutin J., Sutin R. Jack and Rochelle: A Holocaust Story of Love and Resistance. P. 21.

¹³ Ettinger L. From the Lida Ghetto to the Bielski Partisans. – USHMM. – RG-02.133. – P. 1.

¹⁴ Interview with Jack Kagan // USHMM. – RG-50.149*0022. – Part 2 00:03:00 – 00:04:30.

¹⁵ Manski S. With God's Help. Wisconsin: Charles F. Manski, 1990. P. 31.

ноармейцы будут первыми советскими людьми, с которыми познакомятся местные, и от того, как поведут себя бойцы советской армии, во многом будет зависеть первое впечатление о Советском Союзе у жителей Западной Белоруссии. Таким образом, осенью 1939 г. красноармейцы были не только военными, выполняющими приказы по захвату страны, но и первыми на этих землях советскими агитаторами. На особую миссию Красной армии указывали как политические лидеры (из стенограммы выступления первого секретаря ЦК компартии Белоруссии П. К. Пономаренко: «Красноармейцы – это прежде всего пламенные агитаторы и учителя»¹⁶), так и советские газеты («В одной руке винтовка, в другой газета “Правда” – вот благородный облик наших бойцов...»¹⁷).

Кроме оружия Красная армия была «вооружена» конфетами (для задачи в качестве угощения детям), деньгами (для введения в оборот советского рубля), а также разного рода пропагандистской литературой. В правительственной документации были указаны возможные методы работы военнослужащих с местным населением: организация митингов, бесед, лекций, кружков и секций, лыжных пробежек, показ красноармейской художественной самодеятельности, демонстрация кинофильмов,¹⁸ военно-шефская работа.

Говоря о первом впечатлении от встречи с советскими солдатами у евреев Западной Белоруссии, следует отметить, что оно было весьма положительным – красноармейцы вели себя дружелюбно, активно шли на контакт с местным населением. Особую гордость и веру в лучшее представители западно-белорусского еврейства чувствовали, когда замечали среди высшего командования советских евреев¹⁹.

На присоединенных землях солдаты Красной армии встретили невиданное по советским меркам изобилие товаров. Согласно источникам личного происхождения, в скором времени после прихода в город или местечко военные различных званий заполняли лавки и магазины, не торгуясь спешили купить как можно больше²⁰. Ввиду того, что торговлей в Западной Белоруссии традиционно занимались евреи, они наиболее близко, нежели остальные народы региона, столкнулись с красноармейцами-покупателями.

Имели место неоднократные злоупотребления военнослужащих при покупке товаров. Например, младший командир Панчев в местечке Воложин, обменивая совзнаки (советские рубли. – *Я. К.*) на золотые, обчислял

¹⁶ Национальный архив республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14567. Л. 23.

National Archives of the Republic of Belarus (NARB), F. 4p, Op. 1, D. 14567, L. 23.

¹⁷ Там же. Д. 14634. Л. 5.

Ibid, D. 14634, L. 5.

¹⁸ Там же. Д. 14345. Л. 130.

Ibid, D. 14345, L. 130.

¹⁹ *Pinchuk B.-C.* Op. cit. P. 24.

²⁰ *Cholawski Sh.* So Much Longing, So Much Charm... Nesvizh-Vilna-Rakov. Izrael, 2005. P. 261.

торговца на 300 рублей, заявляя, что 1 советский рубль стоит 7 злотых (в действительности, согласно установленному в сентябре 1939 г. Временным управлением валютному курсу, 1 советский рубль был равен 1 злотому), а красноармеец Рудский торговцу магазина пытался уплатить за купленный товар облигациями займа, уверяя, что это советские деньги²¹. Нередко военные командиры, пользуясь высоким положением, оптом скупали товары в Западной Белоруссии и переправляли их в Москву для продажи по «спекулятивным ценам»²².

Торговые сделки совершались красноармейцами не только в магазинах и лавках. Бывший житель г. Слонима, на тот момент 17-летний юноша, Арон Дерман вспоминает случай, когда во время праздничного парада в честь вступления Красной армии к нему обратился советский военнослужащий со словами: «Мне нравятся твои часы. Сколько ты за них хочешь?» Часы Арона не были слишком дорогие, поэтому, когда красноармеец предложил ему 25 рублей, Арон счёл это выгодной сделкой и согласился, ведь на тот момент он был уверен, что сможет без проблем купить себе новые часы, но ошибался²³. Столь высокая покупательная активность солдат и командного состава Красной армии в значительной степени поспособствовали опустошению западно-белорусских магазинов. Ведь в условиях военной разрухи не было возможности пополнить ассортимент. Поняв это, торговцы поспешили припрятать товар до лучших времен. Как отмечалось в докладных о положении в присоединенных областях, зимой 1939 г. во многих магазинах и лавках в продаже были только пуговицы, яблоки и т.п., основная же часть товара была припрятана и продавалась из-под полы по завышенным ценам²⁴.

Вполне закономерно, что красноармейцы столь активным покупательским спросом сильно дискредитировали себя и вызвали большие подозрения у местного населения относительно материального благосостояния в СССР: «Первым впечатлением о Красной армии было то, что она чрезвычайно дисциплинирована, а её первостепенной заботой является свобода наций. На следующий день мы увидели другую сторону этой армии – “окупирав” весь тротуар, солдаты ждали в длинной очереди, чтобы скупить всё, что встречали на своём пути. Так что стало сразу понятно, что в России (sic) был большой дефицит товаров»²⁵.

В связи с данным сюжетом существуют упоминания о том, как советские военные, порой не разобравшись в предназначении товара, использовали его совершенно неожиданным для местных жителей образом. Так,

²¹ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14616. Л. 51.

NARB, F. 4p, Op.1, D. 14616, L. 51.

²² Там же. Д. 14345. Л. 21; о подобном случае: Там же. Д. 14617. Л. 62–65.

Ibid, D. 14345, L. 21; D. 14617, L. 62–65.

²³ Interview with Aron Derman // USHMM. – RG-50.030*0299. – 00:18:29.

²⁴ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14747. Л. 44–45.

Narb, F. 4p, Op. 1, D. 14747, L. 44–45.

²⁵ Ettinger L. Op. cit. P. 1–2.

красноармейцы партиями скупали женские ночные сорочки, полагая, что это вечерние платья. Так, Э. Гессен и Х. Борнштейн-Белицка²⁶ в своих воспоминаниях описывают идентичные случаи – в городской театр на представления приходили советские офицеры с женами, одетыми в длинные ночные сорочки, отчего местные жители хохотали до слёз. Сорочки исчезли из гардероба «модниц» после того, как через несколько дней им объяснили во что они одеты»²⁷.

Очевидцы в своих воспоминаниях нередко проводят параллель между покупкой военными товаров и наступившим вскоре после прихода Красной армии дефицитом: «За победными танками последовала армия запачканных солдатом и простых граждан. Они... скупали все по любой цене»²⁸. Дефицит и солдаты, судорожно опустошающие лавки, – два самых популярных сюжета еврейских воспоминаний о 1939–1941 гг. в Западной Белоруссии.

Советские граждане разительно отличались от населения бывшей Польши – языком, образом мыслей, поведением, одеждой. Кажется, не просто так в нескольких воспоминаниях мы встречаем близкие метафоры, используемые для характеристики красноармейцев – «марсиане»²⁹, «люди с другой планеты»³⁰. После установления советской власти в присоединённом регионе были проведены национализация и муниципализация жилого фонда, а также определены нормы жилплощади на одного человека. Началась практика уплотнения бывших хозяев квартир и домов путём подселения к ним новых жильцов, которыми зачастую оказывались советские военнослужащие. Таким образом, вскоре после прихода Красной армии местные жители не только впервые узнали, что такое коммунальная квартира, но и получили возможность познакомиться с «инопланетянами» поближе. Опыт совместного проживания красноармейцев с местными жителями представляется нам в качестве отдельного сюжета, нуждающегося в более детальном рассмотрении.

Существуют как позитивные, так и отрицательные сведения об опыте соседства в одной квартире местных жителей с красноармейцами. Как правило, степень добрососедства зависела от воинского звания служащего – с военными комиссарами бывшие владельцы вели себя более настороженно. Х. Борнштейн-Белицка вспоминала, что в её доме, после подселения к ним военных командиров, взрослые старались разговаривать шепотом и на идише, поскольку боялись, что сказанные ими слова впоследствии будут обращены против них³¹. С рядовыми солдатами бывшие домовладельцы ужива-

²⁶ *Izhar. N.* Op. cit. P. 82.

²⁷ *Гессен Э.* Белосток-Москва: мемуары. Москва, 2014. С. 30.

Gessen E., Belostok-Moskva: memuary, Moskva, 2014, S. 30.

²⁸ *Sulia W. Rubin.* Against the Tide: The Story of an Unknown Partisan. Jerusalem: Posner and Sons Lit., 1980. P. 48.

²⁹ *Марголис Р.* Немного света во мраке. Вильнюс: Государственный Еврейский музей им. Вильнюсского Гаона, 2006. С. 165.

Margolis R., Nemnogo sveta vo mrake, Vilnyus, 2006, S. 165.

³⁰ *Cholawski Sh.* Op. cit. P. 259.

³¹ *Izhar N.* Op. cit. P. 83.

лись проще, поскольку были более склонны воспринимать их как равных. Например, родители Л. Фишер-Ли позволяли проживавшим у них солдатам возиться со своей дочерью и разучивать с ней популярные советские песни: «Катюша», «Сердце»³². В свою очередь, Дж. Аренс повествует о своей дружбе с подселёнными к их семье красноармейцами, вместе с которыми он проводил вечера пятницы, выпивая водку и закусывая подаваемой на Шаббат фаршированной рыбой³³.

В целом в источниках личного происхождения достаточно много воспоминаний о пьянствовавших красноармейцах³⁴.

Из архивных документов, повествующих о поведении командированных в Западную Белоруссию советских граждан, в том числе красноармейцев, заметно, что пьянство являлось наиболее распространённой проблемой³⁵. Из-за чего порой происходили действительно криминальные случаи. 5 декабря 1939 г. три командира инженерного батальона в г. Ломжа «напились пьяными» и зашли на квартиру к местному жителю Ротович Ицке. Командиры попросились у него переночевать. Но потом между собой «учинили дебош». Хозяйка квартиры обратилась с жалобой к военному коменданту. Помощник дежурного коменданта придя на место происшествия, связал пьяных и оставил с ними патруль. Через некоторое время один из командиров развязался и с ножом набросился на патрульного, который, однако, не растерялся и выстрелил, но попал в хозяина квартиры, который умер на месте. Также был ранен сын хозяина (скончался от ранений в больнице). Как было сказано в сводке НКВД БССР, этот факт вызвал среди населения Ломжи недовольство и нежелательные настроения³⁶.

Таким образом, в настоящий период тезис о ликовании основной массы еврейского населения Западной Белоруссии при встрече с Красной армией считается достаточно обоснованным. Причинами радости еврейского населения являлись националистическая политика в Польше и нависшая над евреями в сентябре 1939 г. угроза нацистского антисемитизма. В противоположность этому установление советского режима давало им надежду на прекращение дискриминации и предоставление равных возможностей для получения образования и карьерного роста.

³² *Fishel-Lee L. Girl from Oszmiany: The Story of My Life: As told to Georg Lee. [United States: Leah Fisher-Lee], 2009. P. 12.*

³³ Interview with Jack Ahrens // USHMM. – RG-50.030*0311. – 00:27:52.

³⁴ *Мардухович М. Местечко Желудок // Желудок: память о еврейском местечке. М., 2013. С. 298.*

Mardukhovich M., Mestechko Zheludok/ Zheludok: pamyat' o evreiskom mestechke, M., 2013, S. 298.

³⁵ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 22. Д. 227–246.

Russian State Archive of Social and Political History, F. 17, Op. 22, D. 227–246.

³⁶ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14620. Л. 226–228.

NARB, F. 4p, Op. 1, D. 14620, L. 226–228.

Первоначальное отношение основной массы еврейского населения присоединенного региона к Красной армии было дружелюбное. Красноармейцы держались вежливо и добродушно, активно пропагандировали советские ценности и достижения. Однако их стремление купить в Западной Белоруссии как можно больше мануфактурных товаров сводило едва ли не всю пропаганду к нулю. О покупательском ажиотаже советских военнослужащих вспоминают также представители других народов, населявших данный регион³⁷. Это ещё раз позволяет подчеркнуть уникальность явления для местного населения и высокую степень их изумления, вслед за которым, очевидно, появились сомнения относительно советского изобилия, о котором рассказывали красноармейцы.

Ещё одним дискредитирующим недостатком в поведении советских военнослужащих было пьянство. Из комплексного анализа источников личного происхождения и советской делопроизводственной документации становится ясно, что пьянство являлось основным пороком красноармейцев.

Несмотря на доброжелательную встречу местным еврейским населением бойцов Красной армии в сентябре 1939 г., в дальнейшем популярность первых советских граждан на территории бывшей Польши значительно снизилась. Причиной стало компрометирующее поведение красноармейцев, особенно проявленный ими ажиотаж при покупке товаров и пьянство, которое, в свою очередь, нередко влекло иные формы неподобающего поведения.

Список литературы

1. *Gnatowski M.* Rodziescy funkcjonariusze na Białostocczyźnie (1939–1941). Wstępny zarys problematyki // *Sowietyzacja i rusyfikacja północno-wschodnich ziem II Rzeczypospolitej, 1939–1941/* Red.: Michał Gnatowski, Daniel Bockowski. Białystok: Wyd-wo Uniw. W Białymstoku, 2003. S. 181–209.
2. *Gross J. T.* Revolution from Abroad: The Soviet Conquest of Poland's Western Ukraine and Western Belorussia. 2nd ed.. Princeton: Princeton University Press, 2003. – 433 p.
3. *Gross J. T.* Upiorna dekada, 1939–1948. Trzy eseje o stereotypach na temat Żydów, Polaków, Niemców i komunistów. Kraków: Universitas., 1998. – 119 p.
4. *Levin D.* The Lesser of Two Evils: Eastern European Jewry Under Soviet Rule, 1939-1941 / Translated by Naftali Greenwood. Philadelphia: The Jewish Publication Society, 1995. – 345 p.
5. *Pinchuk B.-C.* Shtetl Jews under Soviet Rule: Eastern Poland on the Eve of the Holocaust. Oxford: Basil Blackwell, 1990. –186 p.
6. *Wierzbicki M.* Polacy i żydy w zaborze sowieckim: stosunki polsko-żydowskie na ziemiach północno-wschodnich II RP pod okupacją sowiecką (1939-1941). Warszawa: Fronda, 2007. – 407 s.

³⁷ *Раманова І., Махоўская І.* Мір: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары. Вільня, 2009. С. 90.

**«DI RUSN!»: THE WESTERN BELORUSSIAN JEWRY
MEETS THE RED ARMY, 1939–1940**

Ya. V. Karpenkina

National Research University Higher School of Economics, *Moscow, Russia*

The article addresses the Jewish perception of the Red Army arrival to the Western Belorussia. The author proves the reasons of joy of the Jewish population in the region when they met the Soviet army. In addition, the article provides the characteristic of the soviet soldiers` propagandistic and agitation activity in autumn 1939, as well as the fact of their cohabitation with the local population in the communal apartments. The author concludes - the arrival of the Red Army caused a feeling of joy of majority of the Jewish population in the region, but after a while the Red Army soldiers discredited they self by their behavior (a strong desire to buy most of goods and their habit of drunkenness) in the eyes of the local population and did not implement their propagandistic and agitation functions.

Keywords: *Jews, Western Belarus, the Red Army.*

Об авторе:

КАРПЕНКИНА Янина Валерьевна – аспирант, Школа исторических наук, факультет гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», (Россия, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 3), yanina.postbox@gmail.com

About the author:

KARPENKINA Yanina Valer'evna – The Post Graduate Student, The School of History, Faculty of Humanities, National Research University «Higher School of Economics», (Russia, 105066, Moscow, Staraya Basmannaya Str., 21/4, building 3), e-mail: yanina.postbox@gmail.com

Статья поступила в редакцию 16.06.2017 г.